

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Г.Г. Краско (Минск)

В историографии послевоенному периоду посвящено значительное количество самых разных по объему и исторической ценности исследований. Однако некоторые страницы отечественной истории остаются недостаточно изученными. Представляется, что к числу таковых можно отнести и деятельность спецслужб.

Вторая мировая война стала знаковым этапом в истории отечественных и зарубежных спецслужб. После окончания войны возможности спецслужб стали

активно использоваться во внутри- и внешнеполитической деятельности государств. Разведывательные и контрразведывательные органы уже не ограничивались исключительно добыванием информации, представляющей интерес для обеспечения национальной безопасности своих стран. Они все активнее вовлекались в политическую борьбу между новыми мировыми лидерами – СССР и США. Их силы, средства и методы все чаще использовали в тех сферах, где раньше традиционно доминировали иные, например, дипломатические структуры [7, с. 188].

С разгромом Германии идеологические противоречия между недавними союзниками по антигитлеровской коалиции резко обострились. С целью обеспечения эффективности работы в новых геополитических условиях в первые послевоенные годы разведывательные и контрразведывательные органы ведущих мировых держав (Великобритании, США, ФРГ, Франции) реорганизовывались и вновь создавались [2; 6; 8]. В связи с ростом напряженности между бывшими союзниками специальные службы и организации иностранных государств значительно активизировали свою деятельность на советском направлении. В конце 1940 – начале 1950-х гг. спецслужбы стали активно использовать легальные возможности по сбору информации. Большое внимание уделялось пропагандистской работе, например, засылке из-за рубежа и распространению на территории идеологического противника пропагандистской литературы. Также использовались специальными службами и организациями иностранных государств различные технические средства и возможности, в т.ч. радиовещание.

По мнению российского исследователя В.И. Лазарева, Советский Союз постепенно оказался охвачен по периметру своих границ военными базами и разведывательными органами стран созданного в 1949 г. блока НАТО. В Москве под прикрытием дипломатических представительств западных стран действовали ЦРУ, СИС и спецслужбы некоторых других стран. Со временем деятельность спецслужб стран-участниц блока НАТО против СССР на протяжении первого послевоенного десятилетия приобрела глобальный характер [3, с. 4].

Кроме того, на территории практически всех западных государств, где находились значительные белорусские диаспоры (Германия, Великобритания, Канада, США, Франция и др.), функционировали различные организации, которые являлись антисоветскими по своей сути и в отдельных случаях создавались как некая возможная в перспективе альтернатива официальным советским дипломатическим представительствам.

В условиях жесткой конфронтации бывших союзников изменения произошли и в советской спецслужбе. И если задачи и функции контрразведки, в целом, сводились к выявлению и пресечению деятельности на советской территории сотрудников и агентов спецслужб иностранных государств, то отечественная разведка в послевоенный период претерпела ряд серьезных трансформаций. В новых геополитических условиях от разведчиков требовалось, в первую очередь, обеспечить своевременное получение информации о планах «главного противника» в военно-политической и научно-технической областях, подрывных замыслах и действиях против Советского Союза и других социалистических стран.

Органам государственной безопасности в тот период развития советского государства отводилось центральное место в определении внутренних и внешних угроз его безопасности, своевременном информировании о них высшего руководства страны. Реорганизация органов государственной безопасности началась в СССР еще в 1943 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. из структуры НКВД СССР в самостоятельный орган обеспечения государственной безопасности был выделен Народный комиссариат государст-

венной безопасности (НКГБ). В систему НКГБ СССР входили Народные комиссариаты в союзных и автономных республиках [4, с. 622 – 623]. На территории БССР система органов государственной безопасности была полностью восстановлена к концу 1944 г. Воссозданному самостоятельному ведомству предстояло решать, в т.ч. задачи ведения разведывательной работы за границей. Организация этой работы возлагалась на 1-е управление НКГБ СССР. В марте 1946 г. в связи с преобразованием народных комиссариатов в министерства НКГБ был переименован в Министерство государственной безопасности СССР (МГБ) [5]. МГБ предстояло решать задачи по обеспечению государственной безопасности в условиях мирного времени, изменившейся оперативной обстановки. Спецслужбе, чтобы противостоять разведывательным органам США, Англии и других государств, было необходимо повысить эффективность своей разведывательной и контрразведывательной работы: проникать в структуры спецслужб иностранных государств, выявлять агентуру иностранных разведок на территории СССР. Поэтому вслед за изменением имени была проведена очередная реорганизация структуры советских органов госбезопасности. Разведывательная и контрразведывательная работа за границей возлагалась на Первое главное управление МГБ СССР, имевшее в своей структуре два управления. Первое занималось разведкой с «легальных» позиций, второе – руководило нелегальными резидентурами.

Однако уже в 1947 г. произошло серьезное реформирование системы внешней разведки. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30 мая 1947 г. под руководством министра иностранных дел СССР В.М. Молотова было создано самостоятельное ведомство внешней разведки – Комитет информации при Совете Министров СССР. Из-за разрыва традиционных связей военной и внешнеполитической разведок со своими бывшими коллегами новая структура оказалась недостаточно работоспособной. В силу этого уже в январе 1949 г. из состава Комитета информации была выведена и передана в МВС военная разведка, а статус самого подразделения был понижен и он вошел в подчинение Министерства иностранных дел СССР. Спустя два года, в 1951 г., внешняя разведка организационно вошла в состав воссозданного Первого главного управления МГБ СССР и больше не выводилась из системы советских органов государственной безопасности. Первое главное управление МГБ внесло определенный вклад в противодействие органов госбезопасности Советского Союза иностранным разведкам: 1 марта 1952 г. подготовило для руководства МГБ аналитический документ «О мерах правительства США по усилению подрывной деятельности против СССР и стран народной демократии», который был направлен во все контрразведывательные органы МГБ СССР для использования в практической работе. В нем, в частности, отмечалось, что вопросы усиления подрывной работы против СССР и стран народной демократии неоднократно обсуждались на различного рода совещаниях не только руководства разведки, но и государственных деятелей, дипломатов США. В последующем, активизация деятельности американской разведки нашла свое подтверждение на судебных процессах, прошедших в Чехословакии (секретарь американского посольства в Праге У. Бердж, вице-консул в Братиславе К. Пелл), Венгрии (военный атташе Дж. Крафт). Эти факты явились предметом обсуждения на конференции американских дипломатов в странах Восточной Европы, состоявшейся в марте 1952 г. в Париже [1, с. 41].

В целом, в послевоенный период, несмотря на имевшиеся недостатки, напряженную международную обстановку, начало «холодной войны», органы государственной безопасности СССР выполнили возложенные на них задачи по пресечению деятельности иностранных разведок, направленной на причинение

ущерба интересам советского государства. Также был внесен весомый вклад в обеспечение суверенитета и территориальной целостности страны, сохранение международных позиций, завоеванных в ходе Второй мировой войны.

1. Блинков, В.Ф. Подрывная деятельность спецслужб НАТО и ведущих западных стран против Советского Союза в послевоенные годы / В.Ф. Блинков // Исторические чтения на Лубянке, 2001 год / Федер. служба безопасности РФ; редкол.: А.А. Зданович [и др.]. – М.; Великий Новгород, 2002. – С. 38 – 42.
2. БНД // Agentura.ru [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.agentura.ru/dossier/german/bnd/>. – Дата доступа: 17.03.2013.
3. Лазарев, В.И. Деятельность органов государственной безопасности СССР в послевоенный период (1945 – 1954) / В.И. Лазарев // Исторические чтения на Лубянке, 2001 год / Федер. служба безопасности РФ; редкол.: А.А. Зданович [и др.]. – М.; Великий Новгород, 2002. – С. 3 – 19.
4. Об организации Народного комиссариата государственной безопасности: постановление ЦК ВКП(б), 14 апр. 1943 г. // Лубянка: органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917 – 1991: справочник / Междунар. фонд «Демократия»; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 2003. – С. 622 – 623.
5. О переименовании органов НКГБ: приказ МГБ СССР, 22 марта 1946 г., № 00107 // Лубянка: органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ, 1917–1991: справочник / Междунар. фонд «Демократия»; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 2003. – С. 634 – 635.
6. Центральное разведывательное управление США // Энциклопедия разведки и шпионажа [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://spy.hwworld.ru/usa.html>. – Дата доступа: 24.02.2010.
7. Щит и меч Отечества / КГБ Респ. Беларусь, М-во информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. С.Н. Сухоренко. – Минск: Междунар. центр интеграц. информ.; Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.
8. Faligot, R. La Piscine: les services secrets français, 1944 – 1984 / R. Faligot, P. Krop. – Paris: Seuil, 1985. – 426 p.